

«Էդիթ Պրինտ» հրատարակչություն

ԱՎԱՐՏԱԿԱՆ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ԱՇԽԱՏԱՆՔ

**Թեմա՝ Ռուսաց լեզվի միջոցով լեզվական
աշխարհի ձեւավորումը**

Առարկա՝ Ռուսաց լեզու

Ուսուցիչ՝ Գոհար Բաբայան

Դպրոց՝ «Երևանի Գալինա Ստարովոյտովայի անվան հ 177
հիմնական դպրոց» ՊՈԱԿ

Ղեկավար՝ Կարինե Սարգսյան

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Языковая картина мира.....	4
Сопоставление разных языковых культур.....	6
Национально-культурная специфика фразеологизмов.....	7
Безэквивалентная и эквивалентная лексика, отражающая культурные представления о народе.....	9
Картина мира сквозь призму пословиц и поговорок.....	11
Формирование коммуникативной деятельности учащихся через фразеологию, пословицы.....	15
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	17
Список использованной литературы.....	18

Ներածություն

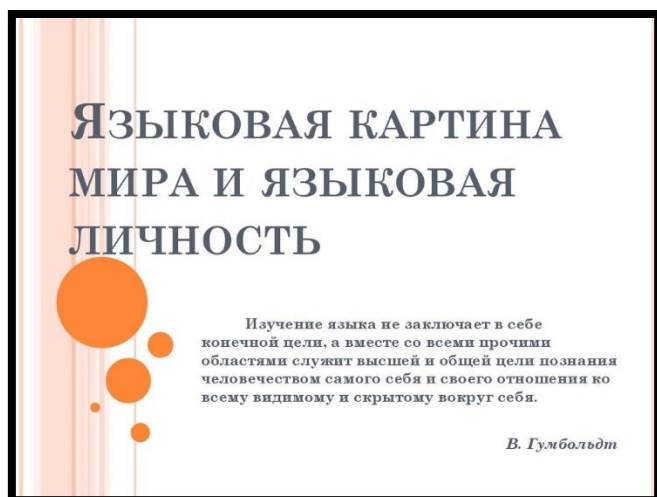
Անշուշտ, հասկանալի է, որ ավելի օգտակար է կարդալ Ռուսաստանի պատմության, նրա մշակույթի, սովորույթների մասին հենց այդ երկրի ժողովրդի լեզվով:

Ռուսաց լեզուն ժողովրդական հիշողություն է, որի արտահայտման փոխաբերական համակարգը բացահայտում է ռուսական ազգային մտածելակերպի, աշխարհընկալման, վերաբերմունքի, աշխարհայացքի ինքնատիպությունը, նրա հոգեբանությունը: Հետևաբար ռուսների մասին ռուսերեն կարդալիս մենք առնվազն միաժամանակ երկու խնդիր ենք լուծում՝ տիրապետում ենք ռուսաց լեզվին և ծանոթանում ռուս ժողովրդի անցյալին, որը պահպանվում է ռուս մարդու հիշողության մեջ, ավելի քան հազարամյակների պատմություն ունեցող մարդկանց կյանքի մասին գրական ստեղծագործություններում, գիտական հետազոտություններում, տարբեր ժամանակների իրադարձություններն ու հերոսներին պատկերող արվեստի գործերում:

Ռուսաց լեզուն, ինչպես ցանկացած այլ բնական լեզու, արտացոլում է աշխարհն ընկալելու որոշակի համակարգ: Աշխարհի մասին պատկերացումների ամբողջությունը, որը եզրափակվում է ռուսաց լեզվի տարբեր բառերի և արտահայտությունների իմաստով, ձևավորվում է մի միասնական կառույցի մեջ, որ այս կամ այն չափով կիսում են բոլոր ռուսախոսները:

Լեզվի իմացությունը ենթադրում է տիրապետել այդ լեզվով արտացոլված աշխարհի պատկերին: Այնուամենայնիվ, իմաստային բաղադրիչները, որոնք կազմում են բառերի և արտահայտությունների իմաստի առանցքը, կարող են գիտակցաբար վիճարկվել (և հաճախ վիճարկվում են) լեզվի կրողների կողմից: Ուստի դրանք ներառված չեն բոլոր ռուսախոսների համար համընդհանուր կոնցեպտուալիզացիայի մեջ: Ընդհակառակը, աշխարհի լեզվական պատկերը ձևավորող պատկերացումները լեզվական արտահայտությունների իմաստներում ներառված են անուղղակի ձևով և սովորաբար դուրս են տվյալ լեզվի կրողների ուշադրությունից, ուստի նրանք սովորաբար դա ընդունում են չնկատելով, բնականաբար, ենթագիտակցորեն հավատալով. պատրանք է առաջանում, որ կյանքն ընդհանրապես այդպես է ստեղծված:

Языковая картина мира

Картина мира представляет собой центральное понятие концепции человека, выражает специфику его существования. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человеческого бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. Картина мира есть целостный образ мира, который является результатом всей активности человека. Она возникает у человека в ходе всех его контактов и взаимодействий с внешним миром. Это могут быть и бытовые контакты с миром, и предметно - практическая активность человека.

Так как в формировании картины мира принимают участие все стороны психической деятельности человека, начиная с ощущений, восприятий, представлений и заканчивая мышлением человека, то очень сложно говорить о каком-либо одном процессе, связанным с формированием картины мира у человека. Человек созерцает мир, осмысливает его, ощущает, познаёт, отражает. В результате этих процессов у человека возникает образ мира, или мировидение.

“Отпечатки» картины мира можно обнаружить в языке, в жестах, в изобразительном искусстве, музыке, ритуалах, этикете, вещах, мимике, в поведении людей. Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни” (Апресян; 45).

Что касается отражения картины мира в языке, то введения понятия «картины мира» в антропологическую лингвистику позволяет различать два вида влияния человека на язык - влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка и влияние на язык различных картин мира – религиозно-мифологической, философской, научной, художественной.

Язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоёв картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые посредством специальной лексики входят в язык, принося в него черты человека, его культуры. При помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт.

Каждая из картин мира, которая в качестве отображаемого фрагмента мира представляет язык, как особый феномен, задаёт своё видение языка, и по-своему определяет принцип действия языка. Изучение и сопоставление различных видений языка через призмы разных картин мира может предложить лингвистике новые пути для проникновения в природу языка и его познание.

Языковая картина мира – это отражённый средствами языка образ сознания - реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной, или когнитивной модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупности знаний человека о мире (Манакин; 46).

Языковую, или наивную картину мира так же принято интерпретировать, как отражение обиходных, обывательских представлений о мире. Идея наивной модели

мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. Ю. Д. Апресян языковую картину мира называет наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объёму и даже содержанию (Апресян; 357). Концептуальная картина мира или «модель» мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные фрагменты языковой картины мира ещё долго сохраняют пережиточные, реликтовые представления людей о мироздании.

Вопрос концептуализации мира языком при помощи слов, очень важен. В своё время Р. Ладо, один из основоположников контрастивной лингвистики, заметил: «Существует иллюзия, свойственная порой даже образованным людям, будто значения одинаковы во всех языках и языки различаются только формой выражения этих значений. По сути же, значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре» (Ладо; 34-35). Варьируются не только значения, но и состав лексики. Специфика этого варьирования составляет существенную часть специфики языковых картин мира.

Как уже было отмечено выше, восприятие окружающего мира отчасти зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Поэтому с точки зрения этнологии, лингвокультурологии и других смежных областей наиболее интересным является установление причин расхождений в языковых картинах мира, а эти расхождения действительно существуют. Решение такого вопроса – это выход за пределы лингвистики и углубление в тайны познания мира другими народами. Существует огромное множество причин таких расхождений, но только несколько из них представляются видимыми, а поэтому – основными. Можно выделить три главных фактора или причины языковых различий: природа, культура, познание.

Сопоставление разных языковых культур

При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные. Так, носителям русского языка кажется очевидным, что в психической жизни человека можно выделить интеллектуальную и эмоциональную сферу, причём интеллектуальная жизнь связана с головой, а эмоциональная – с сердцем. Русские говорят, что у кого-то светлая голова или доброе сердце; думаем и запоминаем головой (поэтому, задумавшись, русские подчас «чешут в затылке», а внезапно, вспомнив что-то, они могут (стукнуть себя по лбу)», а чувствуют сердцем и, переволновавшись, хватаются именно за сердце. Мы понимаем, что иногда бывает так, что «ум с сердцем не в ладу». В древнееврейской концептуализации мира сердце является органом понимания, так что используемое в русском переводе Священного Писания словосочетание ожесточение сердец указывает в первую очередь на непонятливость, а не на бесчувствие и жестокость, как это может казаться современному русскому читателю. Разумеется, это связано не с особенностями анатомии носителей различных языков, а с тем, что концептуализация мира в различных языках оказывается различной. Истинность неявных компонентов смысла, формирующих языковую концептуализацию мира, носители языка обычно воспринимают как нечто само собою разумеющееся, пока кто-то не поставит ее под сомнение. Таким образом, в соответствии с предложенным пониманием «языковая концептуализация мира» некоторого языка – это система представлений, входящих в значение языковых единиц данного языка. Сравним следующие представления, характерные для русской языковой концептуализации мира:

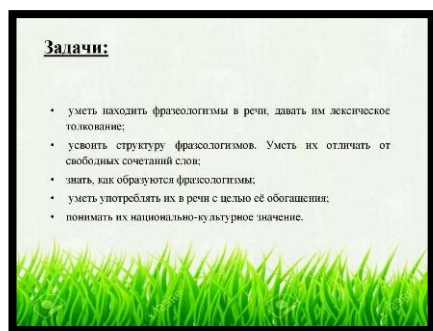
«в жизни всегда может случиться нечто непредвиденное» (если что, в случае чего, вдруг), но при этом «всего все равно не предусмотреть» (авось);

«чтобы сделать что-то, бывает необходимо предварительно мобилизовать внутренние ресурсы, а это не всегда легко» (неохота собираться/собраться, выбраться), но зато «человек, которому удалось мобилизовать внутренние ресурсы, может сделать очень многое» (заодно);

«человеку нужно много места, чтобы чувствовать себя спокойно и хорошо» (простор, даль, ширь, приволье, раздолье), но «необжитое пространство может приводить к душевному дискомфорту» (неприкаянный, маяться).

Для русской языковой концептуализации мира характерно также восприятие мира на основе оппозиции «горнего» и «дольнего» (сравните такие пары слов, как быт – бытие, добро – благо, радость – удовольствие). При этом излишнее внимание к «дольнему», к быту, к мелочам жизни никак не одобряется. О том, что с точки зрения русской языковой концептуализации мира хорошо, когда человек бескорыстен и даже нерасчетлив, свидетельствует, в частности, положительная окрашенность слов широта и размах и резко отрицательная оценка мелочности (сравните также отрицательную окраску таких слов, как корысть). По тем же причинам этически сомнительной для носителей русского языка оказывается категория удовольствия (в отличие от бескорыстной радости). Императив enjoy it, столь характерный для англосаксонского взгляда на мир, трудно переводим на идиоматический русский язык. Единственный вид удовольствия или даже наслаждения, не только не осуждаемого, но даже поощряемого общественным мнением, – это эстетическое наслаждение, выраженное, в частности, характерным русским глаголом любоваться. Бескорыстное любование находит отражение в положительной окраске таких лингвоспецифичных единиц, как, например, с трудом поддающееся переводу слово удаль.

Национально-культурная специфика фразеологизмов

Лучше всего национально-культурную специфику того или иного народа раскрывают фразеологизмы, идиомы, пословицы и поговорки. Как в русском, так и в армянском языках некоторые фразеологические

единицы содержат в своем составе стереотипы народного быта. Специфические черты национального духа и мировоззрения заложены в метафоричности фразеологических единиц в их скрытом сравнении. Проведенный сравнительный анализ фразеологизмов русского и армянского языков позволили обнаружить более или менее общие образы и символы. Например, в языковых картинах мира носителей и русского и армянского языков муравей выступает как символ трудолюбия и выносливости, лиса может являться воплощением хитрости, а серый волк воспринимается как образ злого, кровожадного хищника. На основе подобных образов можно выявить некоторые фразеологизмы, которые полностью или частично совпадают по структуре и значению. В русском языке говорят: ни рыба, ни мясо, а в армянском – ոչ ձուկ, ոչ միս (ни то, ни сё), первая ласточка – ամառիկի ծիծեռնակ (самые ранние и первые признаки появления чего-либо), гоняться за двумя зайцами – երկու նապաստակի հետեւից ընկնել (пытаться выполнить сразу два разных дела), ломать голову – գլուխ ջարդել (о каких-либо сложных проблемах, решение которых требует большого труда), ловить рыбу в мутной воде – սլաքը ջրում ձուկ բռնել (преследовать свои корыстные цели, извлекать выгоду). Это может свидетельствовать о том, что русская и армянская культуры имеют общие истоки и основы формирования (в частности, географические условия), что и обуславливает схожесть значений. Следует помнить, что национально-культурная специфика фразеологизмов определяется также социальными и природными условиями. Естественно, что русские и армяне, люди, живущие не в столь разных социальных и природных условиях, имеющие общую историю, религию, принципы морали, психологию и т.д., смотрят на мир практически одинаково.

Безэквивалентная и эквивалентная лексика, отражающая культурные представления о народе

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, интенсивно участвует в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового общества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального менталитета и национальной языковой картины мира. Фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание»

Национальных языковых картин мира существует столько, сколько существует языков. Некоторые ученые утверждают, что национальная картина мира непроницаема для иноязычного сознания, предполагается, что использование таких слов как познаваемость и постигаемость является наиболее удачным, поскольку познать национальную языковую картину мира носителя другого языка можно лишь путем сознательного отстранения от эквивалентов собственной картины мира, используя принцип «презумпции незнания» (Г. Д. Гачев). Мы полагаем, что национальная картина мира может считаться отражением национального характера и ментальности.

Определите иллюстрацию для каждой поговорки.

В гостях хорошо а, дома лучше Близок локоть, да не укусишь.
Ложка дёгтя в бочке мёда. В тесноте, да не в обиде.
Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Таким образом, хотя фразеологизмы выступают как социолингвистически обусловленные, т.е. являются носителями особенностей социальной жизни данного языкового общества, его традиций, культуры, жизненного уклада, иногда для адекватного восприятия образа героя, его правильной интерпретации носителем иной культуры, переводчик использует адекватные фразеологизмы своей национальной культуры, т.е. для передачи экстралингвистической информации приходится переиначивать культурологическую информацию, заложенную в словарной единице. Следует отметить, что практически все подобные фразеологические единицы русского языка находят эквивалентные выражения в армянском языке. Например, нести свой крест (терпеливо переносить страдания) – իր խաչը տանել, одним миром мазаны (похожи друг на друга по своим качествам) – մի մեռնով են մկրտված, святая святых (самое дорогое, заветное) – արքայի արքա.

При пояснении русских фразеологизмов, не имеющих в армянском языке лексически соответствующих компонентов, подбираются армянские фразеологизмы, эквивалентные русским по общему значению и приближающиеся к ним по стилистической и эмоциональной окраске, а также по синтаксической функции в предложении, например: разбиться в лепёшку – կաշվից դուրս գալ, стреляный воробей – հին գալլ, փորձված աղվես, бить баклуши – ցարից-ուրից լինել, зарубить на носу – տանջիղ ող ար.

Картина мира сквозь призму пословиц и поговорок

Современный подход к изучению языковой картины мира невозможно представить без изучения пословиц и поговорок – воплощения исторической и культурной памяти народа. Их культурная или национальная обусловленность не только не утрачивает своей теоретической значимости, но и обретает в рамках культурологического подхода сегодняшнего времени к фразеологии и паремиологии новую силу. Например, в своей монографии Ф. И. Буслаев в разделе «Русский быт и пословицы» анализирует историю развития пословиц. Автор выделяет главные

периоды их формирования, а также устанавливает источники происхождения всех славянских пословиц с пословицами из других языков индоевропейской семьи, такие как отжившие верования и языческие обряды. Кроме этого, он отдельно подчеркивает зависимость содержания пословиц и поговорок от особенностей развития народов, условий их быта народов, а также отдельно отмечает высокий информационный потенциал народных изречений, например, что пословицы «исполнены глубокого познания жизни и отношений общественных».

В данном исследовании был проведен анализ взаимосвязи и соотношения пословиц с различными мифами, загадками, сказаниями. Однако при изучении паремиологического фонда русского и армянского языков в аспекте культурологии были определены некоторые установки, которые следует учитывать при анализе пословиц и поговорок, а также при дальнейшем их сопоставлении.

Во-первых, известно, что пословицы и поговорки в культурном отношении представляют собой емкие тексты, обладающие определенной национально-культурной специфичностью. Следовательно, необходимо выявить, каким образом культурные данные репрезентированы в представляющих интерес паремиях.

Также требуется определить, каким образом взаимодействуют культура и язык в данных языковых единицах.

Во-вторых, необходимо учитывать тот факт, что пословицы создавались в разное время, в разных культурных условиях, в особенности, в разных социальных слоях населения. Поэтому целесообразным будет рассматривать пословицы и поговорки как отражение мировоззрения не всего народа, а определенной его группы в определенный отрезок времени.

И, в-третьих, важно ясно понимать, какими языковыми средствами реализованы в данных текстах культурные представления той или иной языковой и культурной группы. От этого зависит корректная и достоверная интерпретация содержания пословиц и поговорок.

Что касается первой установки о культурной емкости и национально-культурной специфичности пословиц и поговорок, то здесь следует говорить об их познавательной природе. «Пословицы сердятся, печалются, смеются, веселятся, плачут, вздыхают, стонут, кричат, шутят, пугают, остерегают, учат, приходят в негодование – словом,

отображают столько же чувств, сколько их в народе – творце пословиц», – писал филолог Владимир Аникин. Пословицы и поговорки – действительно неотъемлемая часть любой культуры, причем зачастую они невероятно схожи, а порой и почти идентичны. Современная лингвистика в рамках антропоцентрического подхода рассматривает пословицы и поговорки как форму культурной деятельности, вследствие чего они получают характер «культурных знаков», которые, по словам В.Н. Топорова, «подключаются к сфере духовного и человеческого как особый язык и симболарий». И расшифровка данного кода способствует выявлению скрытых культурных представлений того или иного народа, притчами, заклетьями, народными поверьями, наговорами, преданиями. О культурной содержательности пословиц и поговорок также может говорить их оценочность, в которой отражается отношение носителя языка к представленному в пословице явлению, объясняя его взгляд на окружающую действительность. Для выявления этноспецифичности культурной семантики пословиц и поговорок становится необходимым изучение последних в сопоставительном аспекте. Подобный подход представляется обоснованным, так как освоение мира человеком проходит в сравнении. К тому же В.Н. Телия основной целью контрастивных (сопоставительных) исследований считает «выявление этнически или национально-культурной специфики единиц того или иного языка, извлекаемой на фоне языковой (наивной) картины мира, в сотворении характерных черт которой они участвуют». Поэтому результаты сопоставительного анализа позволяют более точно и обоснованно говорить о национальной специфике культурного сознания народов.

Так, русской пословице «Брат на брата – пуще супостата»; соответствует по общей семантике армянская пословица «Ախիւնը քիւնընրը վատը կուզի, մահը ոչ» (Брат брату плохое может пожелать, но не смерти). Однако мы видим, что они различаются внешними границами «установленной» вражды. В армянской пословице данная граница представлена четко: «все плохое, кроме смерти». Что подразумевает собой «плохое» в данном контексте, можно догадаться, учитывая моральные установки и нравственные ценности армян по отношению к семье. В русской же пословице «пуще супостата» может означать такую вражду, которая многократно превышает вражду с неприятелем, что подразумевает под собой в том числе и смерть.

Русской пословице «Что посеешь, то пожнешь» соответствует армянская «Չգտնես ինչ, չես կտնես քաղի» (Не посеешь, не сможешь сорвать). Эти два примера сходны друг с другом в ряде отношений: они оба демонстрируют причинно-следственные отношения касательно результатов, которые могут или не могут произойти в будущем в зависимости от приложенных усилий в настоящем, и в том и в другом содержание репрезентировано эквивалентными лексемами сеять и жать (срывать), однако в русской пословице мы видим также, что результат прямо пропорционален качеству приложенных усилий.

Приведем еще один пример: русской пословице «Семь пятниц на неделе» по внешним признакам соответствует армянская «Թախրալի հախր շախրալի օխր կիրակի» (Для лентяя в неделе 7 воскресений). В обеих пословицах используется один и тот же фрейм «неделя», о чем свидетельствуют компоненты «пятница» и «կիրակի» [kiraki] воскресенье, а также цифра 7, обозначающая количество дней в неделе. Однако эти пословицы различаются своей внутренней семантикой. Так, у русских пословица используется для описания непостоянства человека, часто меняющего свое решение. А у армян данная пословица относится к лентяям, у которых каждый день, как в воскресенье, выходной.

Однако встречаются и пословицы, эквивалент которых в русском языке найти или крайне непросто, или вообще невозможно. Зачастую они связаны с армянскими реалиями, часто и в прямом смысле отражающие среду обитания, уникальные условия жизни, политическую и духовную жизнь, черты характера армянского народа, проживаемого на своей земле: хлеб пандухта (изгнанника) – горький, а вода – отравы; не каждое дерево станет половником, не каждая гора – Масисом; делай так, чтобы ни шашлык, ни шампур не сторели, посуда моя, да хаш чужой; каждый свой лаваш хвалит.

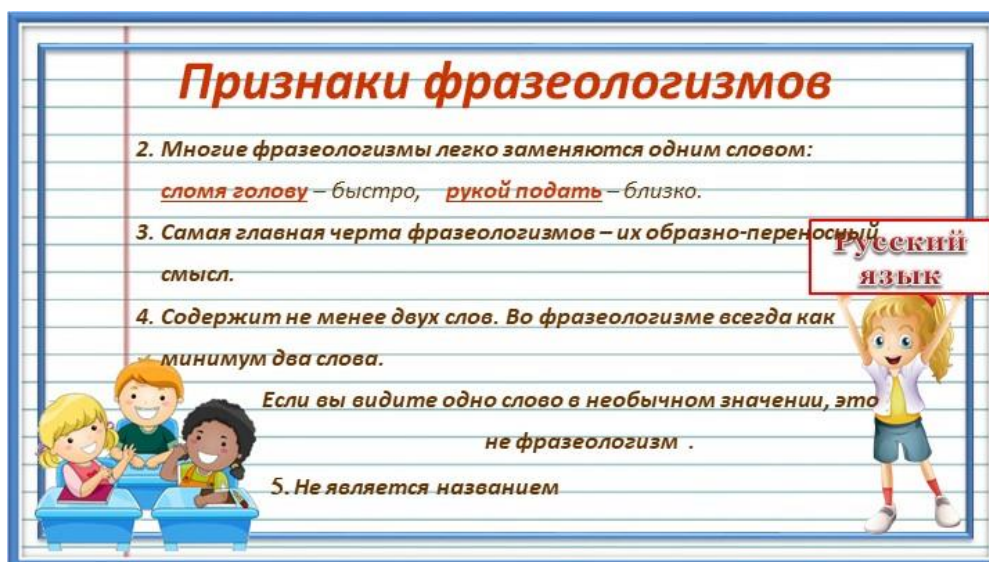
Безэквивалентные паремии есть и в русском языке: Москва – всем городам мать; русский ни с мечом, ни с калачом не шутит; домовый тешится, леший заводит, а водяной топит; алтыном воюют, алтыном торгуют, а без алтына горюют; не вдруг Москва строилась; авось да небось – из головы брось; в Москву пришёл Наполеон, а из Москвы вышел опалён.

В то же время в русском языке достаточное количество пословиц, которые имеют свои полные эквиваленты в армянском языке. Это обусловлено ценностными

позициями на основе общей религии, связано также с единством человеческого мышления, логики, восприятия картины мира обыденным сознанием.

1.Армянская: (Из слов плова не сварить, нужны рис и масло).2. Русская: (Из разговоров щи не сварить, нужны капуста и мясо. 1.Язык до Иерусалима доведёт – 2.Язык до Киева доведёт. 1.Один мышонок семь карасов опоганит – 2. Одна паршивая овца всё стадо испортит. 1.Делай так, чтобы ни шашлык, ни шампур не сторели – 2.Волки б были сыты и овцы. 1.Не подыхай осёл, придёт весна, зазеленеет трава – 2.Терпи казак атаманом будешь.

**Формирование коммуникативной деятельности учащихся через фразеологию,
пословицы**

Сегодня одна из основных задач школы - подготовить ребенка к жизни в обществе, развить его коммуникативные способности. Особое место в решении этих проблем отводится урокам русского языка, на которых происходит формирование связной устной и письменной речи учащихся.

Речевое развитие школьников является одним из наиболее актуальных аспектов обучения русскому языку. Для того чтобы добиться свободного владения языком, необходимо обеспечить достаточный словарный запас учащихся, частью которого является фразеология. Наличие фразеологических оборотов в речи является показателем высокого уровня ее развития. Правильное и уместное использование фразеологизмов придает речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность. Необходимость лексико-фразеологической работы

подтверждается также наличием богатого фразеологического материала, содержащегося в учебных пособиях. Удачно подобранные упражнения с фразеологизмами вносят в учебный процесс разнообразие. Суть лексико-фразеологической работы, состоит в том, чтобы «слово и фразеологизм были правильно восприняты школьниками в тексте, поняты со всеми оттенками и особенностями, после чего вошли бы в активный словарь и были правильно употреблены в нужной ситуации». Необходимость специальной работы именно с фразеологическими единицами обусловлена и тем обстоятельством, что фразеология русского народа характеризуется богатейшей палитрой образов, отражающих особенности жизни мировой культуры и культуры именно этого народа. Эта особенность фразеологического состава дает возможность реализовать актуальную сегодня идею культуроведческого подхода к урокам русского языка. Многообразие и занимательность, повышают интерес учащихся к русскому языку. При отборе методов изучения фразеологических единиц можно использовать классификацию методов обучения русскому языку, предложенную Л.П. Федоренко. Она различает теоретические, теоретико-практические и практические методы. Под методами, мы понимаем «способы взаимодействия учителя и учащихся при руководящей роли учителя, направленные на достижение целей обучения».

Выбор определенного метода зависит от конкретных условий и тех целей, которые ставит перед собой учитель в каждом отдельном случае (только ли объяснение значения фразеологизма или объяснение и последовательное закрепление, активизация в речи образных выражений).

Существует огромное множество интересных занимательных и развивающих упражнений и игр по фразеологии для детей разного возраста. Введение их на уроках русского языка внесет новизну и яркость в учебный процесс, сформирует интерес к изучению русского языка.

Таким образом, целенаправленную и систематическую работу над фразеологическими единицами можно рассматривать как важный фактор формирования культурной грамотности обучающихся на уроках русского языка.

Եզրակացություն

Օտար լեզվի՝ որպես հաղորդակցման միջոցի արդյունավետ իմացությունը անհնար է առանց ուսումնասիրվող լեզվի՝ աշխարհի մասին իմացության, որը հիմնված է աշխարհի սոցիալ-մշակութային պատկերի ուսումնասիրության վրա և իր արտացոլումն է գտել աշխարհի լեզվական պատկերում: Ահա թե ինչու առանց ուսումնասիրվող լեզվի աշխարհի մասին իմացության, անհնար է ուսումնասիրել լեզուն՝ որպես հաղորդակցման միջոց: Աշակերտները տիրապետում են ռուսաց լեզվին՝ տարբեր միջավայրերում և ոլորտներում շփվելու համար, ուստի նրանց վերապատրաստման հիմնական նպատակը կարող է սահմանվել որպես միջմշակութային փոխազդեցության վրա հիմնված կրթական գործունեության մեջ հաղորդակցական իրավասության ձևավորում:

Լեզվական կոմպետենտությունն ամենակարևոր դերն ունի միջմշակութային հաղորդակցական իրավասության ձևավորման գործում, քանի որ հենց լեզուն է կատարում հաղորդակցական, կառուցողական, կուտակային, մետալեզվական գործառույթներ, որոնք լեզվի կրողների համար աշխարհի լեզվական պատկերն ըմբռնելու միջոց են եւ թույլ են տալիս ռուսերենով իրականացնել ցանկացած խոսքային գործունեություն: Ելնելով վերոգրյալից՝ թվում է, թե հնարավոր է որոշել այն գործոնները, որոնք ապահովում են միջմշակութային հաղորդակցական իրավասության ձևավորման գործընթացի արդյունավետությունը՝ որպես ընդհանուր մշակութային մակարդակում ռուսաց լեզվի օգտագործմամբ հաղորդակցական գործընթաց պլանավորելու և կազմակերպելու պատրաստակամություն հետևյալ կերպ.

- 1) ռուսաց լեզվի իմացություն՝ անհրաժեշտ և բավարար ծավալով,
- 2) լեզվական նորմերին համապատասխան արդյունավետ հաղորդակցություն ստեղծելու կարողություն,
- 3) բաց լինել օտար մշակույթի վերաբերյալ գիտելիքների ուսումնասիրման համար և դրսևորել պատրաստակամություն՝ փոխելու նրա մասին պատկերացումը նոր գիտելիքների հիման վրա:

Չրախնամբան ցանկ

1. «Русская языковая картина мира» Алексей Шмелёв, доктор филологических наук, заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка РАН. (сайт Учительская газета).
2. https://studwood.net/2021744/pedagogika/metody_priemy_izucheniya_frazeologizm_ov_urokah_russkogo_yazyka «Методы и приемы изучения фразеологизмов на уроках русского языка».
3. «Пословицы и поговорки как источник при изучении русской и армянской языковых картин мира» Гаспарян Нина Карапетовна. Балтийский федеральный университет им. И. Канта, РФ, г. Калининград,
4. Потебня А.А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.;
Фразеология в контексте культуры/ В.Н. Телия. – М.: «Языки русской культуры», 1999.
5. Арутюнова В., Оганян К. « Систематизация паремиологических единиц Армянского нагорья».
6. Определение понятия языковая картина мира сайт «Учительская газета».
7. Языковая картина мира Ю.Д.Апресян.